

4 Н
Дело № 43кп002-14 2002 г.

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г.. Москва

«___» _____ 2002 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в составе:

председательствующего – Кочина В.В.

судей – Анохина В.Д., Иванова Г.П.

рассмотрела в судебном заседании от 23 июля 2002 г. дело по кассационной жалобе адвоката Головина А.С. на приговор Верховного Суда Удмуртской Республики от 25 декабря 2001 года, которым

БРАТЧИКОВ Андрей Александрович, 9 сентября 1983 года рождения, уроженец и житель г.Ижевска, ранее не судимый,

осужден по ст.105 ч.2 п.п. «д,и» УК РФ к 7 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Постановлено взыскать с Братчикова в пользу Михайлова В.В. 10.929 рублей в возмещение материального ущерба и 30.000 рублей в возмещение морального вреда.

Заслушав доклад судьи Кочина В.В., объяснения адвоката Головина А.С. и прокурора Лушпа Н.В. судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

по приговору суда Братчиков осужден за убийство с особой жестокостью из хулиганских побуждений Михайлова Г.В.

Преступление совершено 1 июля 2001 года, около 2 часов ночи на ул. Дзержинского в гор.Ижевске, при обстоятельствах, изложенных в приговоре суда.

Братчиков вину в убийстве не признал.

В кассационных жалобах в защиту Братчикова адвокат Головин приводит доводы в том, что вина Братчикова не подтверждена доказательствами, рассмотренными в суде. В суде Братчиков вину не признал, а на предварительном следствии оговорил себя вследствие «воздействия» сотрудников милиции», чтобы «исключить физическое воздействие», а после того, как его допросил прокурор, он от своих показаний отказался, зная, что «бить его уже не будут». По мнению защиты, доказательства получены с нарушением закона и не могли быть положены в основу приговора.

Заключение о недозволённых методах ведения следствия не опровергает утверждения Братчиков о недозволённых методах ведения следствия и не опровергается показания Братчикова. В суде Братчиков указал на одного из сотрудников милиции, который наносил ему удары пластиковой бутылкой по голове.

Кроме того, явка с повинной Братчикова и протоколы его допросов содержат противоречия в деталях убийства. При проверке показаний на месте убийства Братчиков заявил, что вообще ничего не помнит, это ставит под сомнение его предыдущие показания.

Показаниям свидетеля Егоровой дана неправильная оценка, лишь в суде она показала, что видела на одежде кровь. Суд огласил «не те показания Егоровой, которые просил огласить адвокат». Адвокат делает вывод, что показания Егоровой противоречивы. Крови на одежде Братчикова и на ножах, изъятых в его доме, не обнаружено. Кроме того, убийство совершено не теми ножами, которые изъяли у Братчикова. Оpozнание Братчикова, Егоровой проведено с нарушением закона. Вина Братчикова в преступлении не подтверждена доказательствами, не проверена причастность к преступлению других лиц. Судебное следствие проведено неполно.

Кроме того, следовало провести судебную психолого-психиатрическую экспертизу, так как Братчиков показал, что Михайлов его оскорбил и убийство совершено в состоянии аффекта. На очной ставке с Егоровой Братчиков заявил, что он невменяем, потерял контроль над собой и поэтому убил Михайлова. Это же Братчиков сказал и врачам экспертам-психиатрам.

Адвокат просит отменить приговор и дело направить на новое судебное рассмотрение.

Потерпевший Михайлов в возражениях на кассационную жалобу адвоката просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб адвоката и возражений потерпевшего, судебная коллегия не нашла оснований к отмене или изменению приговора.

Вина Братчикова в совершенном преступлении подтверждена рассмотренными в суде доказательствами, а его действиям дана правильная юридическая оценка.

С доводами кассационных жалоб адвоката Головина о невинности Братчикова в убийстве Михайлова согласиться нельзя, поскольку эти доводы опровергаются рассмотренными в суде доказательствами.

Так свидетель Егорова, показания которой признаны судом достоверными, пояснила, что Братчиков у киоска подошел к Михайлову, они о чем-то поговорили, а затем ушли за киоск. Спустя некоторое время Братчиков вернулся и сказал, что «убил мужика» и показал ей рубашку, на которой была кровь. Затем ей сказал, что пошутил, а наутро был обнаружен труп Михайлова.

При допросе на очной ставке с Егоровой Братчиков эти обстоятельства подтвердил полностью и пояснил, что он позвал Михайлова «поговорить» и около кустов у музыкального училища стал наносить удары ножом в бок. Был в сильной степени опьянения и не помнит, что рассказал об убийстве Михайлова Егоровой.

Об обстоятельствах убийства Михайлова Братчиков подробно рассказал на месте преступления в присутствии своего адвоката, он рассказал в каком положении находился потерпевший в момент нанесения ему ножевых ран.

Показания Братчикова совпали с заключением судебно-медицинского эксперта о характере и локализации телесных повреждений, повлекших смерть Михайлова.

В совокупности эти доказательства давали основания для признания Братчикова виновным.

Судом проверены заявления о недозволенных методах ведения следствия, они не подтвердились, поскольку признавая себя виновным Братчиков давал показания в присутствии своего адвоката, а также при

допросе на очной ставке с Егоровой, что исключало какое-либо принуждение к даче показаний.

Данных, свидетельствующих о нарушениях процессуального закона, в деле нет.

Доказательствам, в том числе показаниям Братчикова и свидетеля Егоровой дана правильная оценка. Их показания, приведенные в подтверждение выводов о виновности, не содержат противоречий, а лишь дополняют друг друга.

Поскольку Егорова знала Братчикова в лицо, то необходимости в его опознании не было и протокол этого следственного действия для исхода дела значения не имеет.

Психическое состояние Братчикова исследовано достаточно полно.

Установлено, что он совершил убийство в состоянии алкогольного опьянения в сильной степени и не находился в состоянии сильного душевного волнения, поскольку оснований для этого отсутствовали.

Наказание за содеянное Братчиковым является справедливым.

Для смягчения наказания оснований нет.

Руководствуясь ст.ст.337, 378 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного Суда Удмуртской Республики от 25 декабря 2001 года в отношении Братчикова Андрея Александровича оставить без изменения, кассационные жалобы без удовлетворения.

Председательствующий – Кочин В.В.

Судьи – Анохин В.Д., Иванов Г.П.

Верно: Судья В.В.Кочин